

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

И́дите научите всѣ языки, крѣщаще
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ Августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Феодоровны.

1913.

Годъ двадцать первый.

Томъ II.

№ 23—24.

ДЕКАБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ и ВТОРАЯ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“ (аренд. С. К. Поповъ). Большая Садовая, д. № 14.
1913.

Къ вопросу о переходѣ природныхъ православныхъ русскихъ людей въ исламъ.

Ни для кого не тайна, что мусульмане—сарты, бухарцы, узбеки, киргизы, таджики и татары Туркестанскаго края соблазняютъ русскихъ легкомысленныхъ женщинъ и дѣвицъ, въ особенности несовершеннолѣтнихъ, вступаютъ съ ними въ незаконное сожительство, склоняютъ ихъ отказаться отъ православія, принять исламъ и, наконецъ, ходатайствовать предъ гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ оффиціально перейти въ исламъ и вступить съ мусульманиномъ въ „законный“ бракъ по мусульманскому обряду. Если же имъ не удастся сдѣлать это законнымъ путемъ, то муллы или просто духовные шарлатаны при свидѣтеляхъ опрашиваютъ брачущихся о согласіи вступить въ бракъ, читаютъ брачную мусульманскую молитву и этимъ санкціонируютъ этотъ фиктивный бракъ. Это успокоительно дѣйствуетъ на брачущихся тайнымъ образомъ, а совершившіе такой незаконный бракъ не подвергаются никакой отвѣтственности за

13) Русско-татарскій словарь. Г. Тобольскъ 1905 г.

14) Русско-татарскій разговоръ. Практическіе уроки русскаго и татарскаго языка. 1905 годъ. Г. Тобольскъ.

15) Записки миссіонера Буюнскаго стана Киргизской миссіи за 1892—1899 г. Сборникъ статей и миссіонерскихъ записокъ, съ 13 рисун. изъ миссіонерской жизни. С.-Петербургъ 1900 г.

16) Записки миссіонера Буюнскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ. С.-Петербургъ 1911 г.

17) Записки Тобольскаго миссіонера за 1901 г. С.-Петербургъ 1902 г.

18) Записки Тобольскаго миссіонера за 1902 г. С.-Петербургъ 1903 г.

19) О необходимости христіанской проповѣди при настоящихъ обще-государственныхъ реформахъ. 1913 г. Г. Вѣрный.

20) Можно ли кореннымъ русскимъ православнымъ переходить въ исламъ.— Благое распоряженіе. Г. Вѣрный 1913 г.

21) Учрежденіе противомусульманской миссіи въ Туркестанской епархіи. Г. Вѣрный 1913 г.

22) О необходимости и пользѣ русской грамоты для инородцевъ Россіи. 1913 г. Г. Вѣрный.

23) Миссіонерскіе съезды въ городахъ Казани и Иркутскѣ въ 1910 году (13—26 іюня въ Казани и 24 іюля—6 августа въ Иркутскѣ). 1910 г. Тобольскъ.

24) Грядущая опасность. (Мусульманская секта бабизмъ, перешедшій изъ Персіи). О борьбѣ съ пропагандой этой секты въ Туркестанскомъ краѣ. Гор. Вѣрный. 1913 г.

свое преступленіе. Если мы окинемъ своимъ взоромъ весь обширный Туркестанскій край отъ Оренбурга до Красноводска и отъ Каспія до Кашгара и Китайскихъ предѣловъ, то мы увидимъ, что на всей этой обширной территоріи творятся подобныя безобразія вездѣ и всюду. То же можно наблюдать и за нашими границами въ Персіи. Сожительство начинается съ того, что легкомысленная, въ особенности несовершеннолѣтняя, русская дѣвица, соблазненная животною страстью мусульманина, сама отдается мусульманину. Есть спеціальныя люди по сводничеству и торговлѣ живымъ товаромъ среди русскихъ и туземцевъ, но всего печальнѣе факты продажи своихъ дѣтей русскими родителями. Страшная развращенность туземцевъ, сравнительно богатая и безпечная жизнь у туземцевъ, благодаря земельнымъ и имущественнымъ угодымъ и бездѣятельная гаремная жизнь, потому что туземныя женщины ничего не дѣлаютъ, а все доставляютъ мужья,— все это начинаетъ нравиться русской женщинѣ, и она чувствуетъ себя прекрасно, забывая, что она попала въ гибельный рай. Послѣ она забываетъ все: языкъ, національность, костюмъ, вѣру и постыдный торгъ, совершенный при продажѣ ея. Впавшая въ такой омутъ, русская дѣвица стоитъ горою за своего совратителя, оправдываетъ и обѣляетъ послѣдняго передъ своими родными, обществомъ и судомъ, принимая всю вину—отпаденія отъ вѣры, вступленія съ нимъ въ незаконную связь—на себя, лишь бы оправдать совратителя и сойтись съ нимъ опять для продолженія мнимо райской жизни. О продажѣ родителями дѣтей, какъ рабовъ, скажемъ ниже.

Черезъ такихъ легкомысленныхъ русскихъ женщинъ мы, представители метрополи, по отношеніи къ колонистамъ-туземцамъ въ ихъ глазахъ теряемъ авторитетъ, свою національность, унижаемъ христіанскую нравственность и религію. Туземцы, какъ вассаль къ своему сюзерену, должны бы питать къ намъ покорность, уваженіе и брать отъ насъ высокій примѣръ, но подобныя факты заслоняютъ имъ глаза, хотя такихъ фактовъ, слава Богу, мало и на основаніи ихъ несправедливо создавать взглядъ и понятіе о цѣломъ народѣ. Но малокультурные туземцы и на этихъ единичныхъ фактахъ, хотя во всемъ виноваты сами, создали не-

приличную поговорку для русской національности: „Русской бабѣ цѣна 50 копеекъ“,—говорятъ они. Между тѣмъ туземцы несправедливо ставятъ своихъ женщинъ выше русскихъ женщинъ, хваля свои порядки, что мусульманскія женщины ходятъ всегда подъ покрываломъ (чадрой), изъ дома никогда не выходятъ, не выѣзжаютъ и проч. Ревниво оберегаютъ они честь своихъ женщинъ. Въ прошломъ году былъ такой случай. На окраинѣ Ташкента на дачѣ служилъ сторожемъ русскій, вокругъ дачи были кишлаки (деревни) сартовъ. Однажды сторожъ, незамѣченный сартянками, сидѣлъ подъ деревомъ и отмахивался руками отъ комаровъ. Нѣсколько сартянокъ сидѣли противъ него безъ покрываль. Неожиданно сартянки увидали сторожа, а отмахиваніе руками отъ комаровъ, приняли за зовъ къ себѣ и всѣ съ ревомъ, крикомъ и плачемъ пали на землю. Собралась большая толпа мужчинъ-сартовъ и, не разобравъ въ чемъ дѣло, жестоко избили сторожа, разгромили весь домъ, а финалъ—разборъ дѣла въ судѣ и привлеченіе къ отвѣтственности зачинщиковъ. Узнавъ, что я пріѣхалъ изъ Тобольска, гдѣ центральная каторжная тюрьма, ко мнѣ долго ходилъ сартъ, спрашивая, не видѣлъ ли я его отца, находящагося въ Тобольской каторжной тюрьмѣ и каково его положеніе. Я заинтересовался и спросилъ, какимъ путемъ попалъ его отецъ въ каторгу? Сартъ отвѣтилъ, что его отецъ и нѣсколько сартовъ подняли бунтъ, когда власти приступили къ вскрытію трупа умершей отъ холеры и заразы женщины сартянки. „Развѣ можно мужчинѣ касаться женскаго тѣла“, у насъ живая женщина не должна казать мужчинѣ свое тѣло, а тутъ тѣмъ болѣе нельзя смотрѣть на тѣло мертвой женщины, говорилъ сартъ. Послѣдствіемъ такой мусульманской темноты было присужденіе къ каторгѣ нѣсколькихъ туземцевъ. Итакъ, чтобы защитить честь женщинъ-туземокъ они не останутся и предъ угрозой каторги и уголовной отвѣтственности, въ то же время опозорить христіанское общество путемъ униженія нѣкоторыхъ легкомысленныхъ женщинъ считаютъ добрымъ и допустимымъ дѣломъ.

Такой развратъ и печальные факты возмутили благочестивый духъ архипастыря Туркестанской епархіи преосвященнѣйшаго Димитрія, нынѣ епископа Таврическаго, который официаль-

нымъ письмомъ своимъ отъ 26 марта 1910 года за № 376, просилъ Туркестанскаго генераль-губернатора А. В. Самсонова оказать просвѣщенное и истинно-христіанское содѣйствіе къ устраненію такихъ скорбныхъ и печальныхъ явленій.

„За послѣднее время,—пишетъ преосвященный,—мною неоднократно были получаемы донесенія о случаяхъ совращенія православныхъ въ мусульманство. Суммируя факты, сообщаемые этими донесеніями, я прихожу къ выводу, что причиною перехода въ мусульманство во многихъ случаяхъ не сознательная склонность отступниковъ къ исламу, а несчастное стеченіе обстоятельствъ, отвратить печальные результаты которыхъ могла бы подлежащая власть. Совершенно единичны случаи, когда отступники отъ православія объясняютъ свой поступокъ расположеніемъ къ религіи Магомета, но и въ этихъ случаяхъ, по ихъ словамъ, привлекаетъ ихъ не догматическое ученіе лжепророка, а лишь внѣшній укладъ жизни мусульманскихъ обществъ, особенно—широко организованная въ этихъ обществахъ матеріальная помощь нуждающимся сочленамъ. Чаше всего мусульманство привлекаетъ къ себѣ сердца нашихъ новоселовъ-переселенцевъ. И если внимательно вслушаться въ тѣ объясненія, какія даютъ отступившія отъ Православія, или склонныя къ отступничеству лица, то психологія многихъ отступленій станетъ не только понятною, но и, къ сожалѣнію, имѣющей за собою долю основательности. Приходя изъ губерній внутренней Россіи, наши переселенцы нерѣдко цѣлые годы проводятъ въ бесполезныхъ хлопотахъ объ отводѣ имъ земли, не разъ имъ приходится при этомъ перекочевывать съ одного мѣста, незаконно занятаго ими, на другое, такъ какъ нашему переселенцу-крестьянину часто бываютъ совершенно непонятны тѣ побужденія, по которымъ его ближайшее мѣстное начальство не исполняетъ его требованій и просьбъ, то все это, вмѣстѣ взятое, не только разоряетъ матеріально, но и утомляетъ новосела и нравственно и физически. И если въ это время къ нему сумѣетъ подойти ловкій пропагандистъ, умѣющій во-время подсказать измученному человѣку, что переходъ въ мусульманство и присоединеніе къ обществу хотя бы,

киргизъ, такъ легко разрѣшить вопросъ о мѣстѣ осѣдлости и нарѣзкѣ земли, то прозелить магометанства уже готовъ.

„Такое именно объясненіе, по годичному отчету одного изъ о.о. благочинныхъ, дали въ его округѣ православные крестьяне, уличенные въ готовности принять мусульманство. На той же почвѣ матеріальной необезпеченности и земельного неустройства новоселовъ основываются и другія отступничества. Я говорю о случаяхъ, когда русская несовершеннолѣтняя молодежь, часто дѣти, нанимаются въ услуженіе къ киргизамъ. Одного-двухъ лѣтъ жизни среди фанатиковъ-мусульманъ достаточно, чтобы поколебать неустойчивыя убѣжденія русскаго батрака, и перспектива всяческихъ благъ матеріальныхъ, въ случаѣ перехода въ мусульманство, постоянно подсказываемая русскимъ юношамъ, оторваннымъ отъ одноплеменниковъ и совершенно лишеннымъ пастырскаго надзора и руководства, довершаетъ дѣло. Наконецъ, встрѣчаются еще болѣе печальные и возмутительные случаи, когда родители, русскіе крестьяне, дойдя до полнаго отчаянія и совершеннаго безразличія, вслѣдствіе полной матеріальной необезпеченности и болѣе въ рѣдкихъ случаяхъ—побуждаемые собственной безнравственностью, сознательно продаютъ богатымъ киргизамъ своихъ часто несовершеннолѣтнихъ дочерей. Такихъ возмутительныхъ случаевъ за послѣднее время было нѣсколько. По донесеніямъ священника села Токмакъ о. Рождественскаго, въ этомъ селеніи образовался какъ бы центръ, куда мусульмане переправляютъ нашихъ отступниковъ, дабы укрыть ихъ на первое время. Тамъ же въ самое послѣднее время были случаи продажи несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ богатымъ киргизамъ, при чемъ одна изъ продаваемыхъ заявила, но безрезультатно, о своемъ несогласіи исполнить желаніе отца.

„Священникъ сел. Мерке, Аулізат. у., о. Сергій Бисеровъ рапортомъ своимъ отъ 6 февраля с. г. за № 73 доносилъ мнѣ о похищеніи сартомъ Исмаилджановымъ 15-лѣтней русской дѣвушки Анисіи Косминой Алейниковой. Раньше по донесеніямъ того же священника тотъ же Исмаилджановъ послѣдовательно соблазнилъ двухъ сестеръ Кириченковыхъ, при чемъ отъ послѣдней имѣлъ сына Михаила.

Разъѣздной священникъ Пишпекскаго округа доноситъ, что въ киргизской Кукаревской волости казакъ Сергѣй Свѣтличный двухъ дочерей, изъ коихъ младшей 12 лѣтъ, продалъ киргизамъ, а къ третьей 11-лѣтней дочери его сватались уже киргизы и ей, очевидно, грозитъ участь сестеръ ея.

По донесеніямъ того же разъѣздного священника, нѣкоторые новоселы, живущіе на 3-мъ Чуйскомъ участкѣ, и отчасти на 2-мъ, заявили ему, что пробираясь въ Семирѣчье и переправившись Балхашъ, они видѣли у киргизъ 5—6-лѣтняго мальчика, просившаго у нихъ хлѣба. Заинтересованные мальчикомъ, переселенцы хотѣли поговорить съ нимъ, но явившіеся неожиданно киргизы схватили мальчика и увезли его въ аулъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ случаѣ могутъ дать вышеупомянутые переселенцы. Доводя объ этихъ, взятыхъ на выборъ, нѣсколькихъ печальныхъ случаяхъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать въ принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ совращенія въ мусульманство несовершеннолѣтнихъ, ибо законъ о свободѣ вѣроисповѣданій категорически запрещаетъ переходъ изъ православія до извѣстнаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу Ваше Высокопревосходительство и о мѣрахъ воздѣйствія, въ случаѣ обнаруженія фактовъ продажи и найма несовершеннолѣтнихъ православныхъ киргизамъ, или другимъ туземцамъ-мусульманамъ. Въ разрѣшеніи перваго вопроса по крайнему моему разумѣнію могло бы имѣть большое значеніе предписаніе Вашего Высокопревосходительства г.г. губернаторамъ областей, а черезъ нихъ г.г. уѣзднымъ начальникамъ, чтобы послѣдніе черезъ подвѣдомственныхъ имъ участковыхъ приставовъ и волостныхъ старшинъ объявили туземному населенію, что въ случаѣ обнаруженія найма и покупки туземцами несовершеннолѣтнихъ русскихъ дѣтей и дѣвушекъ, послѣднія, несмотря ни на какія сдѣлки, будутъ отбираемы, виновные будутъ подвергаться строгой отвѣтственности, какъ вводящіе въ русскую жизнь основы рабовладѣнія, совершенно чуждыя русскимъ законамъ. Я совершенно убѣжденъ, что для населенія, среди котораго высоко стоитъ авторитетъ русской власти, совершенно достаточно будетъ такого напominанія со стороны г.г. уѣздныхъ начальни-

ковъ. Если же и несмотря на такое авторитетное разъясненіе со стороны г.г. уѣздныхъ начальниковъ будутъ обнаружены случаи совращеній, а особенно продажи или найма несовершеннолѣтнихъ русскихъ киргизамъ и другимъ туземцамъ магометанамъ, необходимо немедленно отбирать несчастныхъ дѣтей у ихъ поработителей, а въ случаѣ упорства несчастныхъ и преступныхъ родителей, помѣщать дѣтей въ пріюты.

Дѣвушекъ и дѣвочекъ, проданныхъ мусульманамъ, необходимо помѣщать въ женскій монастырь. Въ томъ и другомъ случаѣ несчастныя дѣти получаютъ христіанское воспитаніе въ духѣ православной вѣры и, по достиженіи болѣе зрѣлаго возраста, найдутъ возможнымъ устроить свою жизнь среди православныхъ христіанъ.

Въ отношеніи же лицъ, какъ мусульманъ, такъ и православныхъ, обнаруживаемыхъ въ случаяхъ вышеописанныхъ и подобныхъ имъ качествъ виновниковъ, необходимы самыя рѣшительныя мѣры вразумленія до привлеченія къ судебной отвѣтственности включительно. Еще разъ прошу просвѣщеннаго и истинно-христіанскаго содѣйствія Вашего Высокопревосходительства, въ полной увѣренности, что вамъ, какъ вѣрному сыну православной церкви и преданному слугѣ Государя, вполне понятны моя скорбь и возмущеніе по поводу вышеописанныхъ фактовъ, не только наносящихъ вредъ православію, но и распатывающихъ тѣ основы, на которыхъ должна созидаться мощь русскаго имени въ нашей крайнѣ“.

Не замедлило отъ имени Туркестанскаго генераль-губернатора поступить такое распоряженіе военнымъ губернаторамъ, чинамъ уѣздной администраціи и городской полиціи Туркестанскаго края:—„Строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не допускать совращеніе мусульманами православныхъ; привлекать къ законной отвѣтственности всѣхъ туземцевъ при малѣйшей ихъ попыткѣ совратить въ мусульманство православнаго, наблюдать за православными людьми, имѣющими тѣсное общеніе съ мусульманами и предупреждать возможность перехода въ мусульманство нашихъ крестьянъ только въ силу неблагопріятно сложившихся матеріальныхъ условій путемъ оказанія такимъ лицамъ возмож-

ной помощи. Увѣренъ,—говорится въ предписаніи,—что всѣ чины администраціи отнесутся къ настоящему дѣлу не формально, а какъ вѣрные сыны православной церкви, которымъ дорого сохраненіе въ ней своихъ братьевъ по вѣрѣ“.

Кромѣ сего было предписано всѣми мѣрами препятствовать соращенію православныхъ въ мусульманство, наблюдать за православными людьми, имѣющими тѣсное общеніе съ мусульманами и *привлекать немедленно къ законной отвѣтственности всѣхъ туземцевъ* при малѣйшей ихъ попыткѣ совратить въ мусульманство православнаго и доносить каждый разъ о замѣченныхъ и принятыхъ мѣрахъ.

Вскорѣ же появились и результаты такого умѣлаго распоряженія. Полиціймейстеръ туземной части города Ташкента отъ 29 апрѣля 1913 года за № 106 на имя настоятельницы Ташкентскаго Николаевскаго женскаго монастыря игуменіи Лидіи сообщилъ слѣдующее:—„Препровождая при семъ переписку съ копіей письма епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго для ознакомленія со всѣмъ дѣломъ, прошу васъ не отказать въ сообщеніи, не найдете ли вы возможнымъ оказать пріютъ у себя двумъ русскимъ дѣвушкамъ, неустойчивымъ въ вѣрѣ православной. Я убѣжденъ, что при благоприятной обстановкѣ дѣвушки Свободины, 15 и 16 лѣтъ, могутъ быть иными. Покорнѣйше прошу всю переписку возвратить мнѣ съ вашимъ отвѣтомъ. Переписка необходима для *привлеченія къ отвѣтственности совратителей ихъ*“. Тутъ же приложенъ слѣдующій протоколъ, 1913 года апрѣля 27 дня, г. Ташкентъ.

Я, вр. и. об. пристава 3 уч. г. Ташкента, Скопцевъ, опрашивалъ сожительствующую въ данное время съ Ташкентскимъ сартомъ Сибзарской части, Мохали Порчибакъ, Мирь-Азимомъ Мирь-Таджибаевымъ, кр. Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, Крашевской волости, Александру Никифоровну Свободину, 16 лѣтъ отъ роду, которая объяснила, что девять мѣсяцевъ тому назадъ, при работахъ въ виноградныхъ садахъ въ районѣ Ташкентскаго уѣзда, она впервые познакомилась съ Мирь-Таджибаевымъ. Приблизительно черезъ мѣсяць послѣ знакомства, она окончательно сошлась съ нимъ и вскорѣ потомъ по уговору Таджибаева они

уѣхали въ г. Оренбургъ. Въ Оренбургъ они прожили полтора мѣсяца и тамъ какой-то мулла по-магометанскому обряду ихъ перевѣнчалъ. Съ того времени она, Свободина, живетъ съ Таджикибаевымъ какъ его жена, исповѣдуетъ магометанскую вѣру и придерживается всѣхъ мусульманскихъ обычаевъ. Причиной перехода въ магометанство ей послужилъ родной отецъ, который лѣтъ шесть тому назадъ отпалъ отъ православія и объявилъ себя магометаниномъ. Теперь отецъ, Никифоръ Абрамовичъ, живетъ неизвѣстно гдѣ. Миръ-Азисъ-Таджибаевъ, котораго она считаетъ какъ мужа, не склонялъ ее принудительнымъ образомъ принять магометанство и не совращалъ отпасть отъ православія. Вышла она за него въ замужество по магометанскому обряду только потому, что убѣдилась, что онъ человѣкъ хороший и съ нимъ она безбѣдно можетъ просуществовать всю жизнь. Подпись: Александра Никифоровна Свободина. Спрошенный Миръ-Азимъ-Миръ-Таджибаевъ, 33 лѣтъ, проживающій въ Махалѣ Порчибакъ, въ собственномъ домѣ, объяснилъ, что съ Александрой Свободиной онъ познакомился впервые въ виноградныхъ садахъ Ташкентскаго уѣзда, арендуемыхъ Аванесовымъ. Склонила къ знакомству сначала сама Александра, она стала усиленно за нимъ ухаживать и предлагала вступить съ ней въ любовную связь. Первое время онъ, опасаясь какихъ-либо неприятностей, не рѣшался сблизиться съ Свободиной, но впоследствии рѣшился. Но когда Свободина стала его уговаривать вступить съ нею въ магометанскій бракъ, онъ этого обстоятельства напугался и уѣхалъ отъ нея въ гор. Оренбургъ. Но внезапно, недѣли черезъ двѣ, прибыла туда и Свободина. Никакой мулла ихъ не вѣнчалъ въ Оренбургъ, а какой-то грамотный татаринъ или сартъ прочиталъ имъ молитву магометанскаго бракосочетанія и съ этого времени они живутъ какъ мужъ и жена. Свободина исповѣдуетъ теперь магометанскую вѣру и окончательно отпала отъ православія. Все это было сдѣлано по доброму желанію Свободиной и онъ, спрашиваемый, ни къ какимъ ухищреніямъ лести жениться на ней не прибѣгалъ. Имени и фамиліи того человѣка, который читалъ молитву магометанскаго бракосочетанія, онъ не знаетъ и не можетъ указать, гдѣ онъ живетъ. Подпись сартовская“.

Мать игуменія приняла дѣвицу въ монастырь и дала имъ пріютъ, о семъ донесла благочинному церкви города Ташкента, а послѣдній поручилъ мнѣ произвести увѣщаніе остатка дѣвицъ въ лонѣ православія и о результатахъ пастырскаго воздѣйствія донести. Совмѣстно съ игуменіей мною 12 іюня 1913 года было совершено увѣщаніе и о результатахъ донесено о благочинному.

При увѣщаніи представилась такая грустная и страшная картина! Здѣсь видна съ обѣихъ сторонъ безъ различія національностей, родителей, совращенныхъ и совратителей, только одна грязь, грязь и грязь.

Глава семьи, отецъ Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, Крашевской волости, крестьянинъ Никифоръ Абрамовъ Свободинъ, 50 лѣтъ, былъ православный, хорошо грамотный, служилъ на Средне-Азіатской ж. д., здѣсь его уволили, потомъ объявилъ себя магометаниномъ, все время живетъ у сартовъ, сталъ лѣкаремъ (табибъ) среди туземцевъ, ходитъ все время по базарамъ въ разныхъ городахъ Туркестана, тутъ же на базарѣ лѣчитъ подозрительными снадобьями и тутъ же за трудъ получаетъ деньги, пьяница, расточитель, распутникъ, занимается продажей своихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, еще несовершеннолѣтнихъ сартамъ, имѣетъ 9 человекъ дѣтей: 5 дѣвочекъ и 4 мальчика, дѣвочки проданы сартамъ, а мальчикъ проданъ въ Персію, какъ батча, для содомскаго грѣха; живетъ тайно въ Ташкентѣ въ старомъ городѣ, часто мѣняетъ мѣстожительство, жену бросилъ, сожительствуетъ съ нѣсколькими: отъ имени сожительницы, Ирины Васильевны Константиновой, посылаетъ письма своимъ дочерямъ, находящимся въ монастырѣ, подсылаетъ ее въ монастырь для того, чтобы вырвать изъ монастыря и передать сартамъ, письма отправлены съ вокзала, что видно изъ штемпеля двухъ писемъ, адресованныхъ на имя настоятельницы монастыря. Въ виду распутнаго поведения и принужденія дѣтей къ развратной жизни черезъ продажу ихъ, Никифора Свободина лѣтъ пять тому назадъ разыскивало Туркестанское Общество Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія.

Особый типъ его жена Елизавета Давыдовна Свободина; окончивъ торгъ своими дѣтьми, ведя разгульную жизнь, она отправ-

ляется въ Скобелевъ и тамъ на вокзалѣ ведетъ тайную проституцію съ туземцами; она нѣмка.

Дѣти ихъ, находящіяся въ монастырѣ—дочь Александра родилась въ Асхабадѣ 9 апрѣля 1896 г. беременная, сошлась съ сартомъ въ саду, приняла исламъ, обвинчалась съ сартомъ, ѣздила въ Оренбургъ, исполняетъ всё мусульманскіе обряды, знаетъ языкъ туземцевъ, оправдываетъ сожителя, что онъ ее не со-вращалъ, живетъ безбѣдно, ходила она въ шелку и въ атласѣ, матеріи для платья давались ей цѣлыми кусками, она ничего не дѣлала, только сидѣла дома, поджавъ ноги подъ себя и, приготовивъ пилавъ (кушанье), поджидала домой мужа; раньше она была голодна, раздѣта и холодна; любитъ она сожителя сарта, никогда отъ него не разлучается, разлучить ихъ только смерть, если ей не придется сойтись съ сожителемъ сартомъ, то она отравится или удувится, а за русскаго въ замужество никогда не пойдетъ; она продана отцомъ, ходитъ безъ креста, молитвы не совершаетъ, отъ огражденія себя крестомъ отказывается. Просить, когда у нея родится ребенокъ, о крещеніи его никому не говорить, чтобы объ этомъ не зналъ сожитель-сартъ.

Сестра ея, Марія, родилась въ Чарджуѣ 19 марта 1898 года, продана сарту несовершеннолѣтняя, давно заражена венерической болѣзью съ изъязвленіями и ранами на тѣлѣ, но все это не удерживаетъ ее отъ пагубной жизни, въ монастырѣ надѣла крестъ, ходитъ въ церковь, молится по православному, она послужила главной виновницей задержанія ея съ сестрой. Когда наступила Пасха, она заявила сожителю-сарту, что желаетъ Пасху встрѣтить по-русски съ пасхальными крашенными яйцами и подняла ревъ и скандалъ, требуя отъ сожителя пасхальныхъ яицъ; сартъ отказывался и сталъ ее бить, тутъ вмѣшалась полиція, ее съ сестрой вырвали изъ рукъ сартовъ и препроводили въ монастырь. Она о себѣ ничего не говоритъ, а горюю стоитъ за сестру и просить позволить сестрѣ продолжать сожительство съ сартомъ.

Совратитель и сожитель бухарець Миразисъ Муртазабаевъ, 33 лѣтъ, въ Мохалѣ Порчибакъ живетъ въ собственномъ домѣ; это—истинный послѣдователь ислама и подражатель во всемъ

своему пророку Магомету. Пророкъ Магометъ, при жизни своей, за распутную жизнь, имѣя 40 женъ и 70 наложницъ, отъ своего современника мусульманскаго вождя Абу Сафіяна получилъ такую кличку:—„этотъ верблюдь такъ жаденъ до женщинъ, что его никакой намордникъ не удержитъ“. Въ коранѣ Магометъ хитрость считаетъ добродѣтелью, которую нужно примѣнять при совращеніи женщинъ (коранъ, 27, 51). Все это—и подражаніе Магомету и хитрость примѣнилъ Муртазабаевъ при совращеніи женщинъ; онъ уже совратилъ до этого одну русскую дѣвицу, имѣлъ отъ нея двоихъ дѣтей, а теперь прогналъ, имѣетъ онъ домъ, торговлю въ Оренбургѣ, садъ и арендуетъ сады у другихъ. Хитро уговорилъ соблазненную Александру принять всю вину на себя, что якобы Александра сама усиленно ухаживала за нимъ, предлагая вступить съ нею въ любовную связь, онъ отказывался отъ этого, но потомъ рѣшился; она же предлагала вступить съ нимъ въ бракъ по мусульманскому обряду. Вѣнчаніе, исповѣдываніе Александрой ислама—все это ея добровольное желаніе и онъ ни къ какимъ ухищреніямъ лести жениться на ней не прибѣгалъ.

Увѣщаніе было сдѣлано отпавшимъ въ настоятельскихъ комнатахъ въ присутствіи игуменіи. При увѣщаніи раскрылась вся грустная сторона ихъ жизни; онѣ основывались на свободѣ, данной всѣмъ: кто какъ хочетъ, такъ и живетъ, указывали на свою бѣдность и заброшенность; на примѣръ, отпаденія не только мірянъ, но и священника—Громова, портретъ котораго былъ помѣщенъ въ мусульманскихъ газетахъ, указывали на многочисленность отпавшихъ отъ православія въ исламъ, по ихъ сообщеніямъ, до 500 человекъ русскихъ дѣвушекъ послѣ манифеста отпали въ исламъ и въ каждомъ дворѣ городовъ Туркестана по 1—2 пары сожителствующихъ съ сартами.

Туземцы не любятъ своихъ сартянокъ за ихъ покрывало, съ ними трудно вести хозяйство, быть въ обществѣ, поэтому предпочитаютъ русскихъ женщинъ, не знаютъ онѣ о существующихъ законахъ, что подлежатъ исключенію изъ православія только тѣ, кои сами и ихъ родители были не христіане, а это не касается тѣхъ, кои сами или ихъ предки были православ-

ными. При увѣщаніи обнаружилось полное незнаніе и непониманіе догматовъ, заповѣдей и молитвъ православной вѣры, просили слезно сообщить имъ свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ.

Охотно были сообщены имъ свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ въ сравненіи съ магометанской, съ указаніемъ превосходства первой предъ послѣдней, о святой жизни Іисуса Христа предъ порочною жизнью Магомета, о молитвѣ, о заповѣдяхъ, о грѣхѣхъ любодѣянія, прелюбодѣянія, въ особенности о пагубности и незаконной связи съ мусульманами; по ихъ просьбѣ были прочитаны нѣсколько главъ изъ книги „О единой истинной вѣрѣ“ съ татарскимъ переводомъ соч. протоіерея Е. Елисеѣва; слушали со вниманіемъ, плакали, благодарили, тутъ-же сотворили молитву, приняли благословеніе, надѣли кресты и начали говѣть, чтобы черезъ 2—3 дня приступить къ исповѣди и св. причащенію, что необходимо сдѣлать скорѣе, въ виду приближенія родовъ у старшей сестры. Тутъ-же дали собственноручную подписку, что онѣ, не переходя въ исламъ, навсегда останутся въ лонѣ православія. Подписка сія приложена къ дѣлу.

Приношу благодарность настоятельница монастыря игуменіи Лидіи, давшей пріютъ этимъ несчастнымъ. Она ласками, совѣтами, приобретеніемъ одежды, обуви и бѣлья много ободрила ихъ; такимъ образомъ служа Богу, настоятельница служитъ и міру. Но не можемъ умолчать и о томъ, какъ черезъ этихъ пришлыхъ епитимійцевъ нарушается порядокъ дисциплины въ монастырѣ, создается поношеніе монастырю, неудобство родового процесса, угроза удавиться или отравиться, циничныя выраженія. Сестры епитимійцы въ присутствіи монахинь затѣяли споръ, чей совратитель лучше, при этомъ употребляли самыя циничныя выраженія, а сестры обители дали обѣты послушанія и цѣломудрія. По словамъ епитимійцевъ—500 совращенныхъ, всѣхъ ихъ собрать невозможно и содержаніе ихъ непосильно монастырю, ихъ ни одѣть, ни обути нельзя, иначе сейчасъ же заявляютъ претензіи, что у сожителей у нихъ было всего много и довольно.

Въ этихъ видахъ необходимо придти на помощь „Туркестанскому Благотворительному Обществу“, „Обществу Маякъ“ и

„Туркестанскому Обществу религиозно-нравственнаго просвѣщенія“. Всѣ эти общества находятся въ г. Ташкентѣ, они могли бы пока оказать матеріальную помощь монастырю. Со временемъ необходимо объединиться всѣмъ тремъ обществамъ и составить „Общество защиты женщинъ“ или „Сестричный Союзъ“, который въ тѣхъ же цѣляхъ функціонируетъ въ г. Тобольскѣ и имѣетъ для сего собственный пріютъ. Такого унизительнаго для русской націи явленія не встрѣтишь въ Приволжьи и Сибири среди инородцевъ. Общество „Защиты женщинъ“ существуетъ въ благоустроенныхъ русскихъ городахъ, чтобы поддержать уровень нравственности и чести женщинъ, но здѣсь, въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ чести и нравственности, наносится вредъ православію, теряется авторитетъ русскаго правительства и расшатываются тѣ основы, на которыхъ должна создаться мощь русскаго имени на нашей окраинѣ.

По своему невѣдѣнію, многіе при увѣщаніи упорно заявляютъ, что въ исламъ можно свободно перейти, ихъ научаютъ этому не знающіе о существованіи закона, что можно переходить только новообращеннымъ, а кореннымъ русскимъ нельзя, или указываютъ на бывшаго священника Громова, Л. Толстого и проч., поэтому бесполезно ходатайствуютъ предъ гражданскимъ и епархіальнымъ начальствомъ. Въ видахъ охраненія чистоты и нравственности русскаго населенія представляется необходимымъ разъ въ мѣсяць объявлять въ официальныхъ газетахъ, Туркестанскихъ, Семирѣченскихъ и другихъ областныхъ Вѣдомостяхъ, также въ туземной газетѣ на сартовскомъ языкѣ слѣдующія положенія.

1) Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой, до присоединенія къ православію, принадлежали сами или ихъ предки, по желанію ихъ подлежатъ исключенію изъ числа православныхъ (Руководство Нечаева стр. 203).

Здѣсь ясно говорится, что кореннымъ русскимъ нельзя переходить въ исламъ, на то нѣтъ и положенія.

2) О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій (Выс. утв. 22 мар. 1903 г., угол. улож., ст. 73, 74, 84, 85 и 96); о пре-

ступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (улож. наказ. ст. 1549, 1575 и 1577, 1594, 1596 и 1597); о преступленіяхъ противъ чести и пѣломудрія женщинъ (улож. наказ. ст. 1523—1532 и о развратномъ поведеніи, противо-естественныхъ порокахъ и сводничествѣ (ул. нак., ст. 993—1000) Руководство Нечаева стр. 202).

Изъ этого сами русскіе родители и совратители сарты поняли бы: что самимъ нельзя распутничать, склонять дѣтей къ разврату и сводничать.

3) Магометанинъ, еврей, послѣдователь буддійскаго вѣроисповѣданія (ламаить) или язычникъ, виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ инородца русскаго подданнаго въ нехристіанскую вѣру, наказывается тюремой. (Рук. Нечаева стр. 197).

Здѣсь ясно бы увидѣли совратители сарты и сами совращенные, что нельзя въ магометанство совратить язычника или идолопоклонника, а тѣмъ болѣе нельзя совратить православнаго.

(4) Строго запрещается мусульмагамъ совершать требы у православныхъ и вѣнчать ихъ по мусульманскому обряду.

Тогда не было бы того факта, какъ въ данномъ случаѣ. Оренбургскій мулла или татаринъ совершилъ бракъ надъ вышеозначенной Александрой Свободиной.

5) Русскими законами воспрещена продажа и купля рабовъ.

Тогда Никифоръ Свободинъ не продалъ бы сына въ Персію, а сарты своими богатствами не стали бы соблазнять русскихъ несовершеннолѣтнихъ дѣвиць.

6) Выдворять бы русскихъ незаконносожительствующихъ несовершеннолѣтнихъ дѣвиць на родину къ роднымъ, или въ Европейскую Россію, и тѣмъ пресѣчь соблазнъ и лишить возможности сблизиться съ соблазнителями сартами по выходѣ изъ монастыря или пріюта.

Сейчасъ дѣвицы, находящіяся въ монастырѣ, питаютъ надежду, что по выходѣ оттуда онѣ опять сойдутся съ сартами, а совратители-сарты каждый день верхами подѣзжаютъ къ монастырю, чтобы улучшить съ ними свиданіе,

подсылають людей съ письмами. При выдвореніи ихъ на родину этого не было бы.

7) Установить надзоръ за садами.

Почти всѣ случаи соблазна и совращенія происходили въ садахъ у сартовъ.

8) Объявить ко всеобщему свѣдѣнію, что бывшему священнику Громову и Л. Толстому не было позволенія перейти въ исламъ или въ нечестіе, а они за свои беззаконія были отлучены отъ Церкви; отлученіе не есть позволеніе переходить въ исламъ или позволить впасть въ невѣріе. Въ данное время священникъ Громовъ принесъ полное покаяніе въ своихъ беззаконіяхъ, сталъ православнымъ и живетъ въ Уфимскомъ Вознесенскомъ монастырѣ послушникомъ, каждый разъ принося покаяніе въ своихъ грѣхахъ.

Всѣ совратители-мусульмане и совращенныя русскія дѣвушки знаютъ, по разсказамъ сартовъ и ихъ мусульманскихъ газетъ, что священникъ Громовъ перешелъ въ исламъ, объ этомъ въ татарскихъ газетахъ были обширныя статьи съ портретами Громова, а о томъ, что Громовъ возвратился въ православіе и принесъ чистосердечное покаяніе: никто не знаетъ, это противъ интереса ихъ.

„Охраненіе паче дѣланія“,—говоритъ святоотеческая мудрость. Охранять чистоту нравовъ русскаго народа среди туземцевъ на крайнѣ—это нашъ долгъ. Разныя русскія законодательныя мѣропріятія, указы и прочее требуютъ, чтобы каждый изъ насъ принялъ участіе къ поднятію нравственности среди русскаго народа. Взываемъ къ православнымъ христіанамъ, чтобы своею примѣрною жизнью, согласно съ званіемъ христіанина, были бы образомъ чистоты и нравственности для окружающаго иновѣрнаго населенія.

Миссіонеръ-проповѣдникъ Туркестантской епархіи

протоіерей *Ефремъ Елишевъ*.

Плѣненіе православной женщины киргизами.

„Въ „Туркест. Вѣд.“ изъ Казалинска (Сырѣ - Дарьинской обл.) пишутъ: „На-дняхъ къ мѣстному начальству явилась женщина въ киргизскомъ костюмѣ и заявила, что она — православная, дочь оренбургскаго казака, похищенная киргизами 14 лѣтъ тому назадъ. Увезенная въ глушь степи дѣвочкой, она, конечно, не могла принять никакихъ мѣръ, чтобы вернуться на родину. Къ тому же увезшіе ее киргизы все время кочевали въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ Казалинскаго и Перовскаго уѣздовъ. Восемь лѣтъ тому назадъ она сдѣлалась женою киргиза и, какъ ни рвалось ея сердце на родину, не могла вернуться домой. Въ теченіе всего времени въ эту глушь не являлся никто изъ чиновъ администраціи, и бѣдная плѣнница поневолѣ должна была мириться съ своею горькою долею. Наконецъ, стража ея нѣсколько ослабѣла: семейныя узы и материнская любовь въ глазахъ здравомыслящихъ киргизовъ являлись солидными цѣбиями къ прочному закрѣпленію женщины у очага киргизской семьи и глава послѣдней рѣшилъ перенести свою кибитку поближе къ русскому городу. Однако, расчетъ оказался невѣрнымъ: какъ только П. попала въ русскій городъ, она тотчасъ же заявила о своемъ происхожденіи и теперь, наконецъ, окончится ея плѣненіе. Казалинскій уѣздъ, какъ извѣстно, занимаетъ площадь свыше 59.000 кв. верстъ. На всей этой обширной площади дѣйствуютъ всего лишь два члена уѣздной администраціи, обязанные закономъ къ объѣзду территоріи уѣзда. Очевидно, при подобныхъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности посѣтить всѣ закоулки, занятые кочевьями, тѣмъ болѣе, что канцелярская работа не позволяетъ ни начальнику уѣзда, ни его помощнику надолго покидать свою резиденцію“.

Очень бы важно имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этой бѣдной русской женщины, насильно сдѣлавшейся киргизкой. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на ея теперешнее ненормальное положеніе и позаботиться объ устройствѣ ея дальнѣйшей жизни. Очень возможно, что и киргизы не оставятъ ее въ покоѣ и, если не явно, то тайно постараются вернуть къ себѣ, или же отомстить за побѣгъ. Надобно позаботиться о томъ, чтобы не погибла душа христіанская напрасно... Съ другой стороны, на основаніи этого случайно открывшагося факта, можно допустить, что, быть можетъ, найдутся и еще подобные случаи похищенія русскихъ дѣтей киргизами и обращенія ихъ въ магометанство; поэтому слѣдовало бы теперь же на этотъ предметъ обратить особое вниманіе. Христіанскому обществу и христіанскимъ властямъ стыдно оставаться равнодушными при видѣ столь явнаго насилія со стороны полудикахъ кочевниковъ надъ русскими православными людьми и ихъ вѣрою...

ИЗЪ БУКОНИ.

Въ 1894 году въ Букопи, гдѣ находится станъ Киргизской миссіи, открыто церковно-приходское попечительство. Цѣль попечительства — удовлетвореніе нуждъ мѣстной церкви, школы, поддержаніе пѣвческаго хора, помощь бѣднымъ новокрещеннымъ и т. п. 1 октября сего года Буконское церковно-приходское попечительство праздновало третью годовщину своего существованія служеніемъ молебна о здравіи благотворителей, послѣ чего былъ произведенъ обычный сборъ въ пользу попечительства. Такъ какъ село Буконское небольшое, то и средства попечительства не велики, въ особенности же сборъ уменьшился въ настоящемъ году, потому что наша мѣстность сильно пострадала отъ саранчи и градобитія. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей! 20 сентября сего года на общемъ собраніи членовъ попечительства единогласно было постановлено избрать почетнымъ членомъ Буконскаго церковнаго попечительства досточтимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, въ виду неоднократно оказанныхъ имъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сна и Стараго Духа.
Матв. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ Августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Феодоровны.

1897.

Годъ пятый.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКОЙ ПЕР., СОБ. Д.

—
1897

Переселенцы въ Киргизской степи.

Съ 1892 года въ Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ начали образовываться переселенческіе поселки изъ крестьянъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Съ сѣвернаго отрога Калбинскаго хребта беретъ начало рѣчка Чаръ. Рѣчка эта имѣетъ протяженія 250 верстъ и впадаетъ около г. Семипалатинска въ Иртышъ. По долину этой рѣчки есть прямая степная дорога, называемая „чарскимъ трактомъ“, по которому расположены переселенческія селенія: Карпово, Таубено, Георгіевское и Николаевское, а по почтовому тракту въ Устькаменогорскъ—селеніе Маринское, затѣмъ между южными отрогами Калбинскихъ горъ на урочищѣ Чубаръ-Агачъ — селеніе Александровское. Послѣднія четыре селенія получили названія отъ имени Особъ царствующаго дома. Александровское селеніе находится въ 60 верстахъ отъ Букони, но въ зимнее время приходится ѣхать черезъ Казнаковскій казачій поселокъ и растояніе тогда удлинняется слишкомъ на 80 верстъ; ближе этого церковей нѣтъ, а потому жители съ требамы обращаются ко мнѣ. Жителей въ Александровскомъ 35 домовъ; всѣ считаются православными, но—какъ замѣчается теперь—нѣкоторые изъ нихъ, должно быть, заражены расколомъ. Обыкновенно они этого прямо не объявляютъ; являясь же для приписки на жительство въ уѣздное управленіе, на вопросъ какого вѣроисповѣданія, говорятъ, что православный, а потомъ употребляютъ двуперстное сложеніе и оказываютъ явное нерасположеніе къ православной церкви и священнику.

Въ какой степени переселенцы нуждаются въ церкви и священникѣ, можно видѣть изъ письма ихъ ко мнѣ отъ 25 декабря 1892 года, которое я считаю не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ. „Ваше Преподобіе, Отецъ Миссіонеръ! Миръ Вамъ!

Примите къ сердцу Вашему и разумѣнію посланіе отъ насъ переселенцевъ великороссійскихъ христіанъ; да будутъ уши Ваши отверсты къ повѣствованію нашему. По волѣ Всеавгустѣйшаго Государя Императора и Милосердаго Всемогущаго Господа Бога разрѣшено намъ Великороссійскимъ переселенцамъ заселить казенныя земли въ областяхъ Степнаго Генераль-Губернаторства. Мы разсѣянное стадо изъ великой матери Россіи собираемся во едино и Промыслу Божьему угодно было образовать селеніе въ Калбинскихъ горахъ, палестина наша обширная, много пашенныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ; отъ участка не въ далекѣ размежеваны пріиски, много проточныхъ водъ, ключей, есть озеро, лѣсъ въ 25 верстахъ, земли нѣсколько тысячъ десятинъ, но кругомъ участка киргизское магометанское населеніе, церковей по близости нѣтъ. Православному христіанину будетъ трудно жить безъ церкви. Отъ постоянного обращенія съ магометанами киргизами и самый ревностный христіанинъ потомъ забудетъ Заповѣди Божіи и вѣру своихъ отцовъ, а врагъ христіанства—не замедлитъ посѣять плевелы въ неразумныхъ душахъ; придетъ хищный волкъ—сектантъ, еретикъ, раскольникъ, невѣръ и будетъ склонять дѣтей православія къ безбожію, къ расколу, къ отпаденію отъ вѣры Христовой, нарушенію храмовъ Божьихъ, поношенію священства и тогда прощай вѣра наша! Увы! Будетъ скорбь и смятеніе! Такъ какъ мы люди бѣдные, то просимъ пособія отъ казны, потому что многіе изъ насъ пришли пѣшкомъ изъ Россіи. Изъяви желаніе имѣть церковь и школу, но мы все это осилить не можемъ, нужна помощь отъ Васъ. Отецъ миссіонеръ, примите участіе въ насъ православныхъ, немедленно хлопчите о заселеніи съ нами младшихъ нашихъ братій ново-крещенныхъ киргизовъ, постройкѣ церкви, а со времени и—школы, просите объ этомъ Его Преосвященство. Селеніе мы думаемъ назвать по имени Государя Императора—Александровскимъ. Да поможетъ Вамъ въ этомъ св. дѣлѣ св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ, Покровитель страны. Благословите меня и прочее...

Р. С. Соблаговолите и внемлите слезнымъ просьбамъ нашимъ православныхъ христіанъ, соорудите твердыню вѣры и

сердце нашихъ святую церковь, спасительницу душъ нашихъ отъ всѣхъ ересей и расколовъ и отъ порабощенія магометанства, въ средѣ котораго мы жить будемъ и не будемъ имѣть утѣшительницу нашу въ скорбѣхъ и печалѣхъ св. перковъ! Гдѣ мы будемъ говѣть, крестить дѣтей, мвропомазывать, совершать браки, собороваться и напутствоваться св. Тайнами при исходѣ души нашей? Позаботьтесь о постройкѣ церкви, дабы новообращенные и вѣрующіе навсегда въ твердой вѣрѣ пребывали и не отступали бы отъ уставовъ церкви и седми тайнствъ церковныхъ“. Слѣдуютъ подписи.

Въ свое время отъ 10 марта 1893 года мною было сдѣлано донесеніе начальству по поводу сего письма. Но здѣсь я его привожу какъ фактъ, въ доказательство того, какъ нашъ російскій православный человѣкъ привязавъ къ храму Божію и на сколько боится онъ зараженія расколомъ и вліянія магометанства. Въ виду этого, весьма желательно имѣть въ степи переселенцевъ изъ коренной Россіи, какъ истинныхъ христіанъ: они могутъ служить примѣромъ доброй религіозной жизни и строгаго исполненія уставовъ церкви и для казачьяго населенія, не говоря уже о киргизахъ, которые больше обращаютъ вниманія на внѣшнюю практическую сторону религіи, чѣмъ на духовную. И когда приглашаешь когонибудь изъ нихъ креститься, то нерѣдко слышишь такой отвѣтъ: „пусть сначала такой-то живетъ по христіански, или—почему же онъ (христіанинъ) живетъ такъ соблазнительно для людей, если его христіанская религія хороша?“ и т. п. Жители селенія Александровскаго пока исполняютъ всѣ христіанскія требы неупустительно и держатся еще тѣхъ порядковъ, къ которымъ они привыкли въ Россіи,—напримѣръ: при болѣзни сначала напутствуются, а потомъ служатъ молебны съ водосвятиемъ. Водосвятный молебенъ служится обыкновеннымъ порядкомъ, но съ нѣкоторыми особенностями во время погруженія креста: во время самого водосвященія больного ставятъ на колѣни передъ иконами, по сторонамъ больного поддерживаютъ, а надъ головой его держатъ чашу съ наливою для освященія водою; послѣ cadaго погруженія креста чашу убираютъ въ сторону, чтобы съ погруженнаго креста вода капала прямо

во голову больного. Во время погребенія требуютъ начертать лопатой кресты на днѣ могилы, восточной и западной сторонѣ и сверху; это у нихъ называется „запечатаніемъ гроба“.

При совмѣстномъ поселеніи новокрещенныхъ переселенцы оказали бы на послѣднихъ доброе вліяніе. Въ прошломъ году, напр. была выдана за переселенца крестьянина селенія Александровскаго новокрещенная Клавдія; она при выходѣ въ замужество ничего по русски не знала, а теперь хорошо выучилась говорить по русски и стала настоящею русскою хозяйкою. Какъ замѣтилъ я, и русскія крестьянки вовсе не относятся къ ней съ пренебреженіемъ, а всегда помогаютъ ей своими совѣтами во всемъ. Въ настоящее время она больна.

Въ селеніи сильно свирѣпствуетъ брюшной тифъ. Были и смертные случаи. Поэтому меня то и дѣло требуютъ туда для напутствованія больныхъ. 22 октября было очень трудно ѣхать, потому что лошади отъ дальней дороги устали и совсѣмъ остановились: какъ мы ни бились, перепрягали то ту, то другую лошадь, но онѣ окончательно отказались везти, и пришлось идти пѣшкомъ. Вообще поѣздками за мной александровскіе поселенцы сильно пріутомили и меня, и себя. Отъ поселка Казнаковскаго до ихъ селенія дорога идетъ между ущельями горъ, дорогу перемело снѣгомъ, такъ что лошадямъ приходилось идти выше колѣна по снѣгу и притомъ въ гору. 12 декабря, когда ѣхали обратно домой, ночью былъ буранъ и морозъ. Было уже 10 часовъ ночи. Опытные киргизы рассказываютъ, что въ буранныя ночи ѣздить опасно, потому что можно заблудиться, а главное опасно отъ барантачей; недаромъ киргизы буранныя ночи называютъ „временемъ торжества барантачей“. Въ такія ночи имъ удобно скрыть слѣды и увести украденный скотъ, потому что слѣдъ за ними замечаетъ. Случилось этотъ разъ и намъ встрѣтиться съ ними. Чтобы отогрѣть ноги, сначала я шелъ пѣшкомъ, а затѣмъ стоялъ въ кошевѣ на ногахъ. Неподалеку отъ дороги въ чіяхъ¹⁾ слышались крики и шумъ и черезъ нѣсколько секундъ повыскакали оттуда верховые и погнались за нами, съ

¹⁾ Стенное растеніе.

угрозами требуя остановиться. Это были барантачи. Мы сперва растерялись, а потомъ, догадавшись въ чемъ дѣло, стали кричать, что мы будемъ стрѣлять, хотя никакого огнестрѣльнаго оружія у насъ не было. Они тотчасъ же свернули съ дороги и ускакали въ сторону. Барантачей намъ бояться было нечего, потому что они насъ не тонули бы, а заплатился бы только крестьянинъ: они отобрали бы у него всѣхъ лошадей. Въ этотъ разъ, чтобы избавить крестьянъ отъ такихъ мучительныхъ разбѣдовъ и въ виду того, что эпидемія все увеличивается, я всѣхъ жителей, предварительно приготовивъ, исповѣдалъ и приобщилъ Св. Таинъ, кстати и Рождественскій постъ приходилъ къ концу. Оставилъ у нихъ ладону, свѣчъ, разрѣшительныхъ молитвъ, вѣнчиковъ, крестиковъ, часословъ и канонникъ, показалъ грамотнымъ порядокъ чтенія и предложилъ собираться по воскресеньямъ и праздникамъ въ одинъ домъ и читать часы.

По просьбѣ жителей Александровскаго, я написалъ имъ приговоръ о томъ, что они желаютъ имѣть у себя церковь и священника; постройку церкви и содержаніе священника они просятъ принять на казенный счетъ. Приговоръ будетъ представленъ Уѣздному Начальнику. Нужно надѣяться, что просьба ихъ будетъ удовлетворена. Въ вышеприведенномъ оригинальномъ письмѣ они 4 года назадъ выразили свои опасенія такъ: „придетъ хищный волкъ—сектантъ, еретикъ, раскольникъ и невѣръ... и тогда прощай наша вѣра!“ Эти опасенія ихъ въ нѣкоторой степени могутъ и оправдаться, если теперь не позаботиться о нихъ. Рядомъ съ ними на урочищѣ Чубарь-Кайынъ нынѣшнимъ лѣтомъ сняли въ аренду участокъ земли и стали заселяться крестьяне-раскольники изъ дер. Таловки, люди очень богатые; они, пожалуй, не оставятъ безъ своего вліянія и переселенцевъ. Между самими переселенцами уже есть двое подозрительныхъ: одинъ изъ нихъ грамотный, бывшій начетчикъ у раскольниковъ, здѣсь служитъ сельскимъ писаремъ. Сначала было поручено читать часы этому крестьянину (Щукину), какъ болѣе грамотному, но нѣкоторые изъ крестьянъ стали подозрѣвать его въ расколѣ, и теперь сталъ читать часы крестьянинъ Кузьма Истомино. Между Истоминымъ и Щукинымъ былъ даже споръ, когда погре-

бали покойника Гавріила, о томъ, какъ нужно класть покойника: „головой къ образамъ, или наоборотъ?“

Миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елистеѣвъ.

17 декабря 1896 г. Буконь.

Киргизскіе похороны и поминки.

Какъ только грустная вѣсть, что старикъ Байменче переселился въ лучшій міръ, облетѣла его домашнихъ, всѣ они отдались слезамъ и горю, — плачь сына смѣшался съ плачемъ матери, плачь внуковъ съ плачемъ бабушки. Умеръ старикъ, и никто изъ женщинъ больше не увидитъ его, такъ какъ женщина не имѣетъ права взглянуть въ лицо умершаго мужчины. Сынъ покойнаго съ неуспѣвшими еще высохнуть на глазахъ слезами высылаетъ гонцовъ о дву-конь на всѣ четыре стороны, верстъ за пятьдесятъ—за сто, оповѣстить однородцевъ о смерти своего отца, съ приглашеніемъ ихъ на похороны. Всѣ приглашенные собрались. Старики разныхъ родовъ, числомъ отъ четырехъ до шести, приступаютъ къ обмыванію покойнаго. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: если покойный умеръ въ землянкѣ, то его для обмыванія выносятъ въ кибитку; если умеръ въ этой послѣдней или въ жильѣ, построенномъ изъ дерева, то въ нихъ же происходитъ и обрядъ обмыванія; наблюдается лишь одно, чтобы ни въ кибиткѣ, ни въ жильѣ не сохранялось ничего съѣстнаго. Покойнаго для обмыванія кладутъ на разостланное по землѣ сѣно; если есть скамья, то на скамью; кладутъ его на спину, а голову поворачиваютъ лицомъ къ югу (къ Меккѣ). Одинъ или два изъ участниковъ обмыванія, чтобы посторонніе, присутствующіе въ кибиткѣ, не увидѣли какъ-нибудь тѣла покойнаго, держатъ почти вплотную надъ нимъ по угламъ какое-нибудь покрывало, которое другими двумя концами привязывается къ рѣшеткѣ кибитки. Остальные, осторожно поворачивая покойнаго, раздѣваютъ его, затѣмъ приступаютъ къ обмыванію: одинъ обмываетъ лицо и руки; другой, обвязавъ свои руки хол-